

Четвергъ, 18 января 1923 года

С Е Г О Д Н Я № 13

Театръ и искусство.

Русская Драма

„Ревизоръ“.

Комедию эту можно смотрѣть безъ конца и въ какомъ угодно исполненіи. Каждый разъ испытываешь наслажденіе отъ давно знакомыхъ сочетаній словъ, каждый разъ вызываются четкія и многозначительныя видѣнія. И снова увлекаетъ остроумная затѣйливость и мѣткость замысла, полнокровные діалоги, вѣскія, типичныя, теперь уже ставшія ходячими выраженія.

Вотъ комедія, живущая только на сценѣ. Только тамъ она искрится, радужно переливается, увлекаетъ, кипуче существуетъ и околдовываетъ.

Нѣтъ старости для подлинно творческаго, нѣтъ смерти для несущаго въ самомъ себѣ непрестанный источникъ обновленія.

И это не одинъ только шатетъ къ великому имени.

Наоборотъ, изъ уваженія къ Гоголю нельзя все вышедшее изъ-подъ его пера огульно и слѣпо возводить на высочайшій пьедесталь.

У самыхъ незабываемыхъ творцовъ есть вещи слабыя и неудачныя.

Но „Ревизоръ“ — жемчужина рѣдкой цѣнности и долговѣчности.

Она говоритъ сама за себя.

Вотъ почему даже въ слабомъ исполненіи, даже съ любительскими силами она не проваливается.

Въ Русской Драмѣ есть силы и возможности поставить эту комедию не только вполне пріемлемо, но и увлекательно.

Спектакль прошелъ съ большимъ успѣхомъ.

Правда, нельзя умолчать о частностяхъ.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ не выказывалось надлежащаго уваженія къ тексту, обязательнаго при исполненіи произведенія такого масштаба, какъ „Ревизоръ“. Красочные гоголевскіе эпитеты, вся цвѣтистая рѣчевая вязь часто произносилась какъ бы вскользь, случайными интонаціями и съ несоотвѣтствующими паузами.

Между отдѣльными кусками ролей порой мало было связи и постепенности въ переходахъ.

Но это частности, а въ общемъ было интересно и порой впечатляюще.

Бенефициантъ Булатовъ въ роли Городничаго далъ образъ яркій и очень близкій къ гоголевскому. Еще желалось бы больше бычачьей коренастости, прямолинейнаго упрямства и связи между городничимъ-служаккой и человѣкомъ.

Особенно сильно проведены были Булатовымъ сцена недоувѣрія городничаго къ сватовству Хлестакова, сцена съ купцами и монологъ послѣдняго дѣйствія.

Хлестаковъ у Терехова, въ общемъ интересный, мѣстами не убѣдителенъ и сбивается больше на фата вообще, чѣмъ на разновидность его — Хлестакова.

Сочно и какъ-то вкусно вела роль Анны Андреевны Мельникова.

Очень картинна, изящна и стильна была Рощина Инсарова въ микроскопической роли Марьи Антоновны — дочери городничаго.

Гоголевскій стиль былъ совершенно правильно выдержанъ Булатовымъ, Мельниковой, Маликовымъ (Осипъ) и Рощиной.

Изъ прочихъ кое-кто переигрывалъ, но пусть имъ простится это.

Можно, впрочемъ, выдѣлить Астарова, Греанина (судья) Муратова (почтмейстеръ).

Булатовъ былъ, конечно, средоточіемъ вечера.

Шумное одобреніе, ясно выраженныя симпатіи и подношенія приносились артисту въ этотъ вечеръ.

В. Т.